

Была уже почти полночь, когда все было готово для запечатывания. Минато ждал в одолженной операционной и перепроверял подготовленные печати, пока отряд АНБУ, под наблюдением Тсунаде-самы выводил Саске из его палаты. Они начнут, когда юный Учиха будет доставлен.

У него за спиной стояло несколько клановых лидеров, в качестве свидетелей наказания мальчишки. Какаши – единственный не лидер клана – был в качестве представителя уничтоженного клана Учих, так как у него был Шаринган. Хияши представлял клан Хьюга, и еще находился здесь, что бы увидеть мальчишку, который послужил причиной жутких повреждений его племянника. Цуме и Куромару представляли клан Инузука, жаждущие увидеть Учиху, который навредил их детям. И знаменитое трио Ино-Шика-Чо тоже были здесь в качестве свидетелей: Иноичи представлял клан Яманака, Шикаку клан Нара и Чоуза клан Акимичи. Единственный крупный клан шиноби, который не прислал представителя, был клан Абураме, потому что его лидер все еще отсутствовал со своим сыном Шино.

Воздух в комнате, который и так уже был напряженным и тяжелым, застыл, когда двери открылись, что бы впустить Последнего Учиху и его эскорт. И хотя мальчик передвигался самостоятельно, было ясно, что он еще не поправился. Он был бледнее чем обычно, его шаги были небольшими и шаркающими, а его плечи поникшими. Его глаза были все еще завязаны, а на его запястьях и лодыжках были металлические наручники, блокирующие его чакру и предотвращающие использование ниндзютсу и гендзютсу.

Минато молча стоял на краю запечатывающего круга и пристально наблюдал, как четверо АНБУ в масках поместили Саске в центр комнаты, сняли с него майку и приковали его к набору колец, вбитых в пол. АНБУ вышли, что бы охранять двери, и небольшая публика подобралась, готовая к чему угодно. Хокаге отбросил все, что могло отвлечь его внимание, и начал процедуру.

Сначала он нарисовал оставшиеся необходимые символы прямо на коже мальчика. Мальчишка вздрагивал каждый раз, когда чувствовал прикосновение кисти, покрытой прохладными чернилами, но это было единственной реакцией. Он уже проходил похожую процедуру, когда Какаши запечатывал проклятую печать в первый раз. Минато был рад, что мальчишка не дергался, и когда последний символ был наложен, он сделал шаг назад и приступил к работе.

Его руки пробежались по нескольким печатям, и он осторожно пустил поток своей чакры по каменному полу и большому листу бумаги, на котором были нарисованы символы печати. Так же там было три круга из кунаев, воткнутых в пол с привязанными к ним бумажными печатями, окружающих мальчишку. Когда поток его чакры достиг символов, нарисованных на листе бумаги, черные метки пришли в движение и потянулись к центру. Символы, которые уже были нарисованы на его коже, уменьшились и закружились по коже к своей цели. Символы с бумаги забрались по коже Саске, как рой муравьев и окружали три черные, похожие на запятые, отметки Проклятой Печати Небес. Символы окружили ее в два круга, пока несколько из них отделялись и поднялись по шее мальчика и заползли под повязки на глазах. Все это время Учиха Саске кричал от боли.

И тогда все закончилось. Символы были на своих местах, запечатывание закончилось, и мальчик неподвижной кучей лежал на полу. Минато подошел к Учихе и проверил символы на

его шее, что бы убедиться, что они на своих местах. Удовлетворенный внутренним и внешним кругами печати, он снял повязки с его глаз, что бы осмотреть другие печати.

Другие метки и символы сложились в два полукруга вокруг его глаз, которые шли от одного края его глаза до другого. Учиха Саске был силен и доказал, что не достоин доверия – опасная комбинация. Поэтому Минато составил печать, которая уменьшит поток его чакры к глазам, насколько это возможно. Последний Учиха никогда не сможет активировать Шаринган опять, пока печати не будут сняты.

- Все сделано, - вздохнул он, и Тсунаде-сама шагнула вперед, что бы проверить жизненные показатели мальчика.

- Ему понадобится еще несколько дней отдыха, - сказала саннин, после быстрого осмотра, - но после этого его можно будет перевести в камеру, пока не будет определена его дальнейшая судьба.

- Очень хорошо. – Минато потер уставшие глаза. – Отведите его обратно в палату, - приказал он, и АНБУ повиновались.

- Ты запечатал его глаза? – тихо спросила Тсунаде, пока мальчика выносили из комнаты.

- Он злоупотребил даром, данным ему его происхождением, - нахмурился он. – Больше нельзя надеяться, что он будет использовать его ответственно. Может в один день он заслужит прощение и вернет право на восстановление своего улучшенного генома... но, судя по всему, это произойдет не скоро.

Она молча кивнула и последовала за АНБУ, что бы помочь мальчику.

- Хорошая работа, Хокаге-сама, - улыбнулась Инузуки Цуме на выходе из комнаты. – Доброй ночи.

- Не присоединитесь ли к нам, Хокаге-сама? Мы собираемся выпить, - пригласил Иноичи, говоря и за двух своих друзей.

- Не сегодня, - слабо улыбнулся он. – Но спасибо за предложение.

Трое мужчин кивнули и вышли из комнаты.

- Добрый вечер, Хокаге-сама, - Хияши Хьюга пробормотал и уважительно поклонился. – Это было впечатляюще.

- Спасибо, - устало ответил Минато.

- Старейшины клана выказали интерес принять Учиху на территории клана Хьюга, если появится надобность в его охране, - проинформировал его Хияши.

- Я приму это к сведению, Хияши-сама, - кивнул Хокаге.

Глава клана Хьюга склонил голову еще раз и молча покинул комнату.

Хотя он устал и еле держался на ногах, Минато догадывался о причине интереса клана Хьюга в юном Учихе. Ходили слухи, что Шаринган появился в результате мутации Бьякугана. Возможно, если тот будет вынужден общаться с Хьгами, он женится на одной из них, усиливая их кровную линию или свою... или и то и другое.

«Почему-то у меня такое ощущение, что планы старейшин клана Хьюга провалятся, - вздохнул Минато, переносясь в свой уныло пустой дом. – Саске настолько помешан на мести, что шансы на то, что он обратит внимание на какую-нибудь девушку, пока его брат все еще жив, ничтожно малы. И кто сказал, что два улучшенных генома совместимы? Я никогда не слышал, что бы Хьюга женился на Учихе, тем более что они имели общих детей. У детей могут появиться неправильно развитые глаза, или у них вообще не будет улучшенного генома.»

Минато потер ладонями лицо и стал снимать с себя одежду, что бы забраться в постель. «Юная Хината единственная девочка в клане кто может считаться равной Саске. Они одного возраста и она из основной ветви семьи – принимая во внимание, что лучше для клана... Но она такая тихая, и я не помню, что бы она проявляла хотя бы малейший интерес к нему, как большинство ее одноклассниц в Академии.»

«Нет, - он покачал головой и забрался под одеяло, - я не думаю, что Саске заинтересуется Хинатой, а другая девочка, которая может подойти на эту роль...»

И на этом он уснул.

Наруто было скучно. Постоянные усталость и слабость почти исчезли, а его плечо больше не болело – только когда он слишком долго думал об этом, что заставило его подумать, что эта боль у него в голове, а не в плече. Было трудно оставаться в постели. У него теперь было полно энергии, а его непоседливая натура стала подталкивать его к действиям.

Его отец навестил его еще один раз, но он в тот момент спал, так что это не считается. Он уснул вечером, а на утро на краю его койки лежал пакет с его любимой пижамой с рисунком из лягушек и черный с белым ночной колпак. Было куда лучше лежать в своей пижаме а не в больничном халате – жуткого типа, которая расходилась на заднице, если он был не осторожен. Но кроме этого, больше не было признаков, что его отец заходил в палату в последние дни.

«Полагаю, все приходит на круги своя», - вздохнул он, теребя свой ночной колпак.

Хотя он был немного огорчен медленным приходом его жизни в норму, он, по большому счету, испытывал облегчение. Как бы хорошо не было, что его отец, по какой-то причине, проводил с ним время, кормил его ужином, читал ему книгу, это все равно было более чем странно. Его отец был Хокаге, и было просто странно, что он станет делать вещи, которые делает обычный отец.

Он перевернулся на живот и уткнулся лицом в подушку.

- Мне так скучно!

Подушка ничего не ответила на его нытье.

«Чем бы мне заняться, чем бы мне заняться, чем бы мне заняться? Меня должны выпустить через неделю, но неделя еще не прошла! Так скучно, так скучно, так скучно! Гах...»

Устав от попыток дышать сквозь подушку, он перевернулся обратно на спину и уставился в потолок. Он подумал нажать на кнопку и вызвать медсестру, но отбросил эту мысль. Пройдет вечность, прежде чем кто-то придет проверить его – он был малявкой-Кьюби, и поэтому занимал последнее место в списке приоритетов – и когда кто-нибудь зайдет, то не будет особо вежливым, особенно когда узнает, что ему просто нужна была компания. Он просто был не настолько (пока) в отчаянии, что бы сесть и нажать на зеленую кнопку на стене.

Помимо непривычно частых посещений его отца, больше никто не приходил к нему. В первый день к нему зашел Гаара, но после этого ниндзя Песка покинули Коноху, и рыжий Джинчурики больше не мог его навещать. Какаши-сенсей зашел к нему один раз между своими миссиями ранга С, но не на долго. Ирука-сенсей заглядывал пару раз, не смотря на то, что был не менее занят чем Какаши-сенсей. Сакура пару раз врывалась в его палату, но было видно, что ее не особо заботил он, а она была полностью поглощена беспокойством о своем Саске-куне. Старушка Тсунаде заглядывала, по крайней мере, раз в день, но он не считал их, потому что она приходила что бы осмотреть его. И еще кое-кто приходил... но кто бы это ни был, он крутился у двери, но так и не заходил внутрь.

«Мне нельзя покидать больницу... - скривился в задумчивости Наруто. – Но... - улыбка растянула его губы. – Я могу попасть в передрагу и не покидая больницу. Никто не говорил, что мне нельзя ходить по коридорам. – Он сел и стащил свой колпак. – Да я гений!»

Улыбаясь как псих, он бросил свой ночной колпак на прикроватный столик и практически свалился с постели в порыве встать. Он стянул халат с крючка у двери, натянул его поверх своей пижамы и выскользнул из комнаты. Остановившись только что бы проверить коридор на присутствие медсестер и врачей, Наруто унесся в поисках развлечений.

Блондин скакал по коридору, заглядывая по пути в палаты. Те, которые были заняты

интересовали его больше, чем пустые. У несчастных ниндзя (реже гражданских) был, по крайней мере, один посетитель или одна ваза с цветами.

«А у меня нет цветов, - надулся он, заглянув в комнату, где стояло пять букетов. - Но это больше по части девчонок - дарить цветы» - задумчиво пробормотал он. Он никогда не видел, что бы парень дарил другому парню цветы. Это девушки дарили цветы. «А девчонки не навещают меня...(визит Сакуры-чан не считается, ее мысли были слишком далеко, когда она заходила.)»

Наруто продолжил свою прогулку по больнице, останавливаясь что бы спрятаться, когда он рисковал быть пойманным кем-нибудь из персонала. Он избегал людных коридоров. Но к сожалению его выносливость еще не совсем пришла в норму, и после часа прогулки, его ноги начали дрожать.

«Мне нужно где-нибудь присесть ненадолго, - решил он. - Но где? Уж точно не в своей палате: там скучно...»

Когда он уже был готов сесть в одно из кресел в коридоре, он увидел палату, в которой лежал его знакомый. Осторожно сунув голову в затемненную комнату, он увидел Акимичи Чеджи, лежащего на постели, и прикрепленного к нескольким медицинским машинам. Он выглядел ужасно. Его бывший одноклассник выглядел истощенным, что было просто напросто неправильным. Чеджи всегда был толстым. Это было семейной чертой. Видеть его настолько до жути тощим было неправильным.

Нара Шикамару тоже был здесь, он играл в шogi сам собой, сидя рядом с кроватью. Ленивый гений - самый первый из класса, кто стал чунином - выглядел абсолютно здоровым и совершенно не пострадавшим во время миссии по возвращению Саске. Его черные волосы были собраны в высокий растрепанный конский хвост, придавая его голове схожесть с ананасом, а его глаза были прикрыты, как будто ему было скучно, и он собирался вздремнуть. Может он действительно собирался: играть в шogi одному могло быстро надоесть, особенно такому гению, как Шикамару.

-Эй, Шикамару, - громко прошептал Наруто. Впрочем, он мог и закричать, Чеджи не выглядел как человек, готовый вот-вот проснуться, но он почувствовал, что лучше не шуметь. - Могу я сыграть?

Шикамару приподнял бровь.

- А ты хочешь сыграть?

- Не очень, - пожал плечами Наруто и вошел в палату. - Но это хоть какое-то занятие. И побеждать меня должно быть веселее, чем играть самому с собой, не так ли?

- Сомневаюсь, - фыркнул чунин. - Это проблематично, но я сыграю несколько раундов.

Игровая доска была переставлена, что бы Наруто мог до нее дотянуться, а фигурки заняли свои позиции. Наруто основательно надрали задницу – как он и ожидал, он плохо играл в игры, и у него не было достаточно терпения, что бы построить стратегию – но он продолжал играть, только для того, что бы убить время. Шикамару даже смешил его и иногда поддавался, давая ему небольшой шанс на победу. Но Наруто ни разу не победил.

- Господи, ты полный ноль в этой игре, - зевнул Шикамару.

- Я знаю, - простонал Наруто, проиграв последнюю фигурку.

Чунин устало откинулся в своем кресле.

- Если бы это не было столь проблематично, я бы нашел колоду карт, и тогда ты бы смог выиграть раз или два.

- А это неплохая идея! – вскинулся Наруто и улыбнулся. – Я пойду поищу! – он практически выскочил из своего кресла но остановился и бросил взгляд на неестественно тощего Чеджи. – Шикамару, что случилось с Чеджи?

- Он принял все три секретные таблетки своего клана, - ответил ему другой мальчик.

Наруто нахмурился, глубоко задумавшись.

- Но... разве ты не сказал, что если он это сделает, то умрет?

- Он должен был, - пробормотал Шикамару. – Он практически умер, - он грустно посмотрел на когда-то круглолицего друга. – Если бы Тсунаде-самы не было здесь, он бы умер.

Наруто вздрогнул.

- Ну... когда я выйду отсюда, я принесу ему картофельных чипсов!

- Ему бы это понравилось, - рассмеялся Шикамару

- Да! – Наруто выдал свою знаменитую (или печально известную) лисью улыбку и наконец встал со своего стула. – А теперь нужно найти карты!

Определив для себя цель он выбежал из комнаты... и чуть не налетел на Рока Ли.

Рок Ли был больше чем любимый ученик Майто Гая, он был его уменьшенным клоном.

Серьезно, было удивительно, что они не родственники. Ли настолько боготворил своего любимого сенсея, что старался подражать ему во всем. Он одевался в такой же зеленый комбинезон с ярко оранжевыми накладками на ноги, и свой протектор он носил на месте ремня. У него были такие же черные волосы, подстриженные под горшок, и такие же жутко толстые брови. И в добавление к этому Ли так же перенял его «философию» и позицию. Наруто считал это слегка жутковатым и чрезмерным... но они были счастливы.

- Ах, Наруто-сан! – воскликнул Ли. – Как хорошо, что ты уже на ногах. Твое яркое пламя юности скоро снова наберет свою силу! – Он показал Наруто большой палец и улыбнулся во все тридцать два зуба.

- Хех, да, конечно, - слабо рассмеялся Наруто и почесал в затылке. Он уважал энтузиазм Ли и его энергию – нужно было иметь много смелости, что бы стать ниндзя, когда твой уровень чакры настолько низок, что ты не в состоянии использовать ни гендзютсу, ни ниндзютсу – но даже он считал его очень, очень странным. – Эй, Густобровик! У тебя есть игральные карты?

- Извини Наруто-сан, но нет, у меня нет игровых карт, - проинформировал его Ли с сожалением. – Но я попытаюсь найти! – решил старший мальчик. – И если не смогу, тогда я пробегу вокруг больницы тысячу раз до захода солнца! И если я не успею сделать этого, тогда я...

- Хорошо, спасибо Густобровик! – прокричал Наруто и убежал дальше по коридору. – Я тоже продолжу искать! – И затем он завернул за угол, оставив одетого в зеленое генина наедине с его обещаниями своего наказания за провал.

«Господи, этот парень псих! – улыбнулся Наруто, прячась в тень, что бы не быть пойманным компанией болтающих медсестер. – Но я рад, что он на моей стороне.»

Когда горизонт очистился, Наруто покинул свое убежище и продолжил поиски, заглядывая в палаты. Через несколько дверей он обнаружил Хьюгу Неджи. Свет был приглушен, как и в комнате Чеджи, только у него не было посетителей в данный момент. У него так же не было столько цветов, сколько у Чеджи, но если подумать, в команде Чеджи была Ино, а ее семья владела цветочным магазином...

Он тоже лежал без сознания и был прикреплен к нескольким мониторам. Одаренный Хьюга выглядел более бледным, чем обычно, и если бы Наруто не знал наверняка, он мог решить, что тот мертв. Не желая беспокоить его, Наруто молча вышел из палаты.

Через несколько минут он нашел Кибу. Инузука не спал и читал мангу. Акамару, его маленький щенок, свернулся на небольшой подставке, похожей на больничную койку для зверей, и был наполовину покрыт бинтами. Хотя его маленький друг выглядел плохо, Киба выглядел не сильно пострадавшим. Он был раз в десять здоровее Чеджи и Неджи.

- Привет, Киба! – позвал Наруто от дверей. – У тебя есть игральные карты?

Шатен отложил мангу и улыбнулся ему.

- Наруто! – махнул он. – Нет, у меня нет карт. Зачем они тебе?

- Я устал от того, что Шикамару надирает мне зад в шogi. В карты хоть у меня есть шанс выиграть.

- Может позже я смогу попросить сестру принести их, - пожал плечами Киба. - ...Но только если дадите поиграть с вами.

-Нет проблем! – усмехнулся Наруто – Эй, Акамару в порядке?

- Он будет в порядке. Ему просто нужен отдых. – Инузука улыбнулся с вызовом. – Скоро мы опять будем скакать по деревьям и тренироваться.

Перепуганный писк, раздавшийся сбоку, отвлек Наруто от того, что он собирался сказать, и он высунул голову из палаты Кибы. Там стояла девочка и смотрела на него. На ней была бесформенная куртка, ее иссиня черные волосы были коротко подстрижены, и она прижимала к груди букет цветов. Ее светло-фиолетовые глаза были широко открыты, а ее бледное лицо быстро покрывалось краской.

Какое-то время Наруто не мог вспомнить ее имя, а затем шестеренки в его голове заработали и он вспомнил.

- Ох, привет, Хината. Ты пришла навестить Кибу?

Она еще минуту смотрела на него, открыв рот, прежде чем выйти из транса. Девочка оторвала от него взгляд и наклонила голову, уставившись на плитку у себя под ногами. Ее плечи опустились, а пальцы на ногах поджались и, казалось, что она пытается уменьшиться и исчезнуть.

- И-и-извини, - прошептала она так тихо, что он еле услышал ее. – Ч-что т-ты спросил?

- Не обращай внимания, это был глупый вопрос. – Наруто рассмеялся и почесал в затылке. «Конечно же она здесь, что бы навестить Кибу, они же товарищи по команде.»

- Ох, - пробормотала она и нервно переступила с ноги на ногу.

- Эти цветы для Кибы?

- Эм-м-м, д-да, - прошептала она. – Некоторые из них.

- Некоторые из них? – задумчиво нахмурился он. – Остальные для Неджи, так? «Я вроде как, забыл, что Неджи ее кузен... упс.»

Она молча кивнула.

- Это круто, - широко улыбнулся он. – Это так мило с твоей стороны, принести им цветы. Никто мне их не приносит.

Она шокировано подняла голову.

- Никто?

- Нет, - пожал он плечами.

- Сакура-сан не п-приносила тебе цветов?

- Нет. «Мое имя не Учиха Саске, так зачем ей себя утруждать и приносить мне цветы?»

Хината выглядела слегка расстроенной из-за того, что услышала. Она опустила взгляд на разноцветный букет цветов у себя в руках. Она повертела букет в руках, шурша при этом оберткой. Затем она что-то решила для себя и выдернула яркий желтый цветок из букета и неловко протянула его ему.

- Это... мне? – Наруто глупо моргнул.

- Д-д-да. – Она практически подавилась этим словом, и казалось, что она не может встретиться с ним взглядом. Ее лицо, которое вернулось к своему нормальному цвету, опять стало ярко красным.

Наруто потянулся к цветку, но заколебался.

- Правда?

Она кивнула. Он осторожно взялся за стебель, принял у нее цветок и понюхал его, не ожидая, что он окажется настоящим. Тот пах мило и по настоящему. Он не заметил, что улыбается.

- Эй, большое спасибо, Хината! – сказал он и направился в свою палату. – Увидимся!

Во всех больничных палатах имелась хоть одна ваза для цветов. Наруто заметил это несколько лет назад, но никогда не придавал этому значения, потому что у него никогда не было цветов, что бы поставить в нее. Теперь у него, наконец, был цветок, что бы украсить палату, и он

собирался хорошо заботиться о нем, что бы он простоял очень долго. Кто знает, когда он получит еще один?

Во время своего быстрого бега, он не заботился о том, что бы избегать многолюдных коридоров. Он просто хотел добраться из пункта А в пункт Б как можно быстрее. И, конечно же, он попал в передрагу.

Толстый медик схватил его сзади за халат и заставил резко остановиться. Прежде чем он успел понять, что происходит, медик встал перед ним, загораживая путь, и забрал его цветок. У одетого в белое человека была впечатляющая фигура, а злой, суровый взгляд еще больше ухудшал ситуацию.

- Из какой комнаты ты украл это? – потребовал медик, сжимая небольшой цветок.

Наруто взорвался.

- Я не крал его, придурок! Хината дала его мне! А теперь отдай его назад!

- Не лги, малявка! – сорвался медик. – Кому придет в голову дать тебе цветок?

Невидимая рука сжала его сердце. Опять во всем виноват Кьюби. Так было всегда. Действительно, кто даст цветок малявке-Кьюби? Кто посмеет? Конечно же медик предположил...

- Что здесь происходит?

Наруто моргнул и увидел, что запястье медика сжимает чья-то рука. Он ожидал, что эта рука будет принадлежать старушке Тсунаде или сестренке Шидзуне. Или, может быть, ему на помощь пришли Какаши-сенсей или Ирука-сенсей. Черт, может даже это был Извращенный Отшельник, сделавший перерыв между подглядыванием в бане и попойкой в баре. Но нет, это был Четвертый Хокаге, его отец, и он стоял там и смотрел на медика своим ледяным голубым взглядом.

- Х-хокаге-сама, - бессвязно пробормотал медик, и как будто уменьшился в размерах. – Э-этот мальчишка... о-он бежал по коридору с этим цветком... он наверное взял его из одной из комнат...

- Он говорит, что я украл его, но я этого не делал! – заныл Наруто. – Хината дала его мне!

Его отец забрал цветок из держащей его руки и передал его Наруто, не отрывая от медика взгляда.

- Не делайте таких грубых необоснованных предположений, сэр, - предупредил он. Затем он, наконец, отвернулся от него и посмотрел на Наруто. - Это больница, Наруто. Не стоит бегать по коридорам, если в этом нет необходимости, хорошо?

- Да, сэр, - пробормотал Наруто и осмотрел стебель цветка на наличие повреждений. - Извините.

Его отец бросил на медика последний суровый взгляд и подтолкнул Наруто вперед. Наруто был более чем рад уйти. Ему не понравился этот медик, а его цветку нужна была вода.

- Так значит, Хината Хьюга дала тебе этот цветок? - спросил его отец, когда они дошли до комнаты.

- Да, - кивнул Наруто и поставил желтый цветок в вазу. - Я столкнулся с ней у палаты Кибы, и она дала мне его.

- Это очень мило с ее стороны, - сказал он. - Я надеюсь, ты не забыл ее поблагодарить.

- Не забыл, - Наруто с пыхтением забрался в кровать. После бега и волнений его ноги опять начали дрожать.

Его отец присел на край его кровати.

- А что ты вообще делал за пределами палаты?

- Мне стало скучно, - вздохнул Наруто. - И мне нечем было заняться в одиночестве. - он слегка вскинулся, вспомнив о своей миссии. - Я искал карты, что бы поиграть с Шикамару. Я пытался играть с ним в шogi, но я не силен в ней, а Шикамару просто гений, поэтому-то нам быстро наскучило. Не мог бы ты найти нам карты, старик? Пожалуйста?

- Конечно, - улыбнулся его отец. - Я могу сделать это. Оставайся здесь, и я скоро вернусь.

- Спасибо, - улыбнулся Наруто и свернулся под одеялом.

Когда его отец ушел, он закрыл глаза - всего на мгновение - пока он ждал. Когда он открыл их опять, прошло уже несколько часов, а на прикроватном столике лежала потрепанная колода карт. На ней черным маркером было написано имя старушки Тсунаде.

«Я надеюсь, что эти карты везучее нее. Я хочу хоть раз обыграть Шикамару!»